

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Куликова О.В. Геокультурный дискурс в свете нарративной коммуникации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kulikova O.V. (2020). The geocultural discourse in the light of narrative communication. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK320.pdf> (in Russian)

УДК 81.42

Куликова Ольга Викторовна

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия

Профессор

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: ok517@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=665553

Геокультурный дискурс в свете нарративной коммуникации

Аннотация. Статья посвящена исследованию геокультурного дискурса в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы. В частности, рассматриваются особенности данного вида дискурса в свете нарративной коммуникации, основу которой составляет передача в форме нарратива дискурсивно релевантной информации от абстрактного адресанта «идеальному» реципиенту в целях информирования последнего и оказания на него прагматического воздействия. Актуальность темы обусловлена неугасающим научным интересом к изучению различных видов дискурса, их прагматики, механизмам их формирования и функционирования. В статье предлагается понимание геокультурного дискурса как сложного когнитивно-коммуникативного явления, охватывающего все области научных исследований и практической деятельности человека, имеющие отношение к отображению географического объекта в культурном пространстве. Особое внимание уделяется такой характеристике геокультурного дискурса, как обращенность. Подчеркивается приоритетная роль фактора диалогичности на фоне анонимности автора и размытости образа реципиента. Детально анализируются лингвистические средства геокультурного нарратива, призванные оказать на адресата прагматическое воздействие. Исследуется понятие «мир геокультурного дискурса», подчеркивается его значение для создания устойчивого геокультурного бренда. На основе текстов геокультурного нарратива демонстрируется формирование мира геокультурного дискурса. Выявляются такие особенности данного вида дискурса, исследуемого в контексте нарративной коммуникации, как событийность, эпизодизация и фрагментарность, сосредоточенность на определенном геокультурном объекте, динамичность изложения, стремление создать ощущение подлинности и достоверности сообщаемой информации, эклектичность. В статье затрагивается тема геокультурного нарративного континуума, означающего усложнение геокультурной нарративной траектории за счет взаимодействия и взаимообусловленности элементов геокультурного нарратива и гибридности геокультурного дискурса в целом. Исследование проведено на материале

фрагментов геокультурного нарратива, основанного на текстах англоязычного фольклора, с применением элементов дискурсивного анализа.

Ключевые слова: геокультурный дискурс; геокультурный объект; нарративная коммуникация; прагматика дискурса; субдискурс; мир дискурса; событийность; эпизодизация; эклектичность; геокультурный нарративный континуум

Введение

Геокультурный дискурс представляет собой сложное явление, которое складывается на основе таких составляющих, как культурная география, гуманитарная география, включающая в свою очередь имагинальную, сакральную, когнитивную географию, а также мифогеографию, туристический дискурс. По сути, геокультурный дискурс вбирает в себя все направления научных исследований и практической деятельности человека, имеющие дело с отображением географического пространства в культуре.

Соответственно, геокультурный дискурс предстает в виде весьма пестрой картины, включающей тексты различных жанров: научные работы в области культурной или гуманитарной географии, путеводители, справочники, местные легенды, мифы, предания, инструкции для посетителей, рекомендации, рекламные проспекты, флаеры и т. д.

Понятие «геокультура» было введено в научный обиход американским социологом и экономистом Иммануилом Валлерстайном (см., например, [1]) в контексте рассмотрения общей теории социально-экономического развития. Данный концепт был переосмыслен в свете проблематики геокультурной политики и геокультурного брендинга территорий Н.Д. Замятиним, предложившим понимание геокультуры как комплекса образов ландшафтов и представлений, «связанных с определенным местом или с определенной территорией» [2].

В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением той области геокультурного дискурса, в рамках которой решается задача создания геокультурного образа местности, территории или достопримечательности и которая коррелирует с мифогеографией и географией искусства.¹ Исследование проводилось на материале фрагментов геокультурного нарратива, основанного на мифах, легендах и преданиях, бытующих в англоязычном фольклоре. Жанровое своеобразие эмпирического материала обусловило выбор наиболее подходящего ракурса рассмотрения заявленной проблематики. Нарративная коммуникация понимается нами как процесс, в ходе которого на основе нарратива происходит передача дискурсивно релевантной информации от абстрактного адресанта «идеальному» реципиенту в целях информирования последнего и оказания на него прагматического воздействия.

Работа проведена в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы, в качестве центрального исследовательского вопроса которой выступает изучение взаимосвязи языка и среды его функционирования. Выбранный ракурс предполагает рассмотрение комплекса таких взаимосвязанных понятий, как прагматика геокультурной коммуникации, мир дискурса как средство формирования геокультурного бренда, лингвистические (и в перспективе – полимодальные) средства геокультурного нарратива, нарратив как основной элемент геокультурной коммуникации, обеспечивающий ее интердискурсивный характер.

¹ Широко распространенной темой исследований по географии искусства является отображение в художественных произведениях реального или воображаемого географического пространства [<https://bigenc.ru/geography/text/2121071>].

Прагматика геокультурной коммуникации: фактор диалогичности vs анонимность автора и размытость образа реципиента

Сложность вопроса прагматики геокультурного дискурса заключается в его гетерогенности, как отмечалось выше, по сути, геокультурная дискурсия вбирает в себя все направления, имеющие дело с существованием локуса и формированием его образа в мировом или национальном культурном пространстве. Прагматика геокультурной коммуникации обусловлена прагматическими установками отдельных субдискурсов, в комплексе составляющих геокультурный дискурс. Так, прагматическая установка геокультурного дискурса, частично репрезентированного туристическим дискурсом, заключается в том, чтобы привлечь внимание аудитории и увеличить туристический поток в определенную местность за счет создания максимально яркого и интригующего геокультурного образа с помощью, помимо прочего, нарративного контекста, в который помещается геокультурный объект.

Очевидно, что подобный дискурс имеет довольно широкую и разнообразную аудиторию, что является основополагающим фактором, определяющим выбор наиболее эффективных тактик, способных найти эмоциональный отклик у ее представителей.

Несмотря на неоднородность целевой аудитории геокультурного дискурса, в рамках коммуникативного процесса отправителями информации преследуется единая целеустановка – добиться внимания реципиента и вызвать у него желание посетить местность или достопримечательность, о которой идет речь в том или ином фрагменте геокультурного дискурса. Соответственно, в рассматриваемом дискурсе выделяются две категории тактик речевого воздействия – тактики убеждения, в основу которых положены аргументы, опирающиеся на верифицируемую информацию, и тактики манипуляции, построенные на информации, подлинность которой невозможно доказать (мифы, легенды, предания), но которая, тем не менее, оказывается весьма притягательной для многих адресатов геокультурного дискурса.

Ориентированность на адресата является неотъемлемой характеристикой геокультурной коммуникации, что на дискурсивном уровне проявляется в *обращенности* текстов, представляющих геокультурный дискурс. При этом такие факторы, как анонимность автора и «собирательность» адресата, отходят на второй план, уступая место *фактору диалогичности*, благодаря чему создается впечатление непосредственного участия адресанта и его вовлеченности в диалог. Обращенность к реципиенту в нарративной геокультурной коммуникации часто бывает эксплицитной, что, благодаря выраженным признакам диалогичности, обеспечивает прагматику геокультурного нарратива. Так как значительная часть современной геокультурной коммуникации происходит сегодня в виртуальной среде, мы приводим примеры текстов, размещенных на информационных сайтах, направленных на распространение геокультурной информации среди широкого круга заинтересованной аудитории.

Прежде всего, обращают на себя внимание включенные в тексты геокультурной направленности вопросы, в большинстве своем выполняющие риторическую функцию, однако при этом нельзя не признать, что они также служат устойчивости эффекта присутствия автора как собеседника и удержанию внимания реципиента на предмете обсуждения. Так, в тексте, повествующем о Лохнесском чудовище, нарратив прерывается риторическим вопросом, заставляющим адресата задуматься и почувствовать свою причастность к поиску ответа:

Could it really be true that a dinosaur species escaped extinction and is alive and well and living in Scotland?

Местоимение первого лица множественного числа также создает впечатление общности единомышленников, верящих в существование загадочного обитателя озера Лохнесс:

Nevertheless, we all love the idea that there might be a dinosaur living in Loch Ness, so the lack of scientific evidence certainly isn't going to get in the way of a good legend.

Эффект единения с читателем также достигается за счет противопоставления двух сторон: мы, верящие в легенду, и «другие», сомневающиеся, ищущие объяснения и указывающие на отсутствие научных доказательств:

*Some of the more compelling sightings have been shown to be hoaxes, and many other explanations for sightings have been put forward, such as wave formations and floating logs being mistakenly identified, and similarly mundane ideas. Nevertheless, we all love the idea that there might be a dinosaur living in Loch Ness, so the lack of scientific evidence certainly isn't going to get in the way of a good legend. Indeed, **Nessie supporters** point to the existence of a channel linking Loch Ness with the sea, which they reckon the monster could be escaping the loch through – thus explaining why she hasn't yet been found.²*

Приведенный выше пример демонстрирует суть прагматической установки геокультурного дискурса, заключающейся в том, чтобы, заинтересовав реципиента, заставив его размышлять и почувствовать себя частью геокультурного сообщества, «привлечь его внимание к геокультурному объекту, выработать у потенциального потребителя преданность создаваемому локус-бренду, установить прочную эмоциональную связь между адресатом и геокультурным объектом, благодаря чему реципиент переходит из разряда потенциального в группу постоянных приверженцев бренда» [3, с. 247]. Поскольку достижение главной коммуникативной целеустановки рассматриваемого в данной статье сегмента геокультурного дискурса возможно только посредством создания устойчивого геокультурного бренда, представляется целесообразным далее остановиться несколько подробнее на этом понятии и контексте его формирования – *мире геокультурного дискурса*.

Мир геокультурного дискурса как среда формирования устойчивого геокультурного бренда

Формирующийся в ходе развертывания дискурса геокультурный бренд рассматривается нами как когнитивное явление – комплекс представлений, ассоциаций, ожиданий, воспоминаний, связанных с определенным геокультурным объектом, вызывающим эмоциональный отклик у реципиента и вовлекающим его в красочный мир геокультурного дискурса, населенный реальными или фантастическими персонажами и наполненный реальными событиями или вымышленными происшествиями.

Геокультурный брендинг представляет собой актуальную тему, поскольку этот вопрос связан с формированием геокультурного образа территории – страны, города, местной достопримечательности (подробнее об этом см. [4]), что важно с точки зрения проблемы развития территорий как в России, так и за рубежом.

Вне лингвистики разработка таких вопросов относится, в частности, к области геокультурной региональной политики. В нашей стране известны работы Д.Н. Замятина, посвятившего целый ряд исследований вопросам геокультурной политики и территориального брендинга.

Понимая, вслед за Д.Н. Замятиным, геокультурное пространство как систему «устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных

² <https://www.visitbritain.com/us/en/englands-most-spine-tingling-myths-and-legends>.

психологических структур восприятия и функционирования картин мира» [2], отметим, что геокультурный бренд часто создается за счет построения *аномального* пространства, основой которого служат локальные мифы, предания, легенды.

Как отмечает Д.Н. Замятин, второй компонент его концепции геокультуры – это формирование уникального самостоятельного и автономного ментального пространства, благодаря которому происходит развитие определенной местности или территории [2]. Идентичность концептов ментального пространства и мира дискурса позволяет автору ввести ряд понятий, релевантных для формирования мира *геокультурного* дискурса. Прежде всего, это понятие *коммуникативного комфорта*, связанного с легендарными «уютными» местами в городе, поселении и т. д., способными создать ощущение психологического комфорта, а также с потенциальной возможностью общения с местными жителями. И второе – это *драматическая топография*, которая видится автору в событийности, истории или некоторых локальных особенностях [2]. На основе местного фольклора создается особый мир геокультурного дискурса, жанровыми компонентами которого выступают легенды, предания, мифы, передающиеся через повествование о событиях и происшествиях, нашедших в данных формах драматической топографии свое отражение. По мнению А.П. Бабушкина, «каждый возможный мир имеет собственный способ вербальной объективации» [5, с. 80]. Заложённая в жанрах геокультурного дискурса разноплановая информация составляет основу формирования геокультурного бренда, служащего репрезентантом мира геокультурного дискурса.

Теоретическим основанием исследования и разработки концепта «мир геокультурного дискурса» стало понимание мира дискурса как сложного когнитивно-коммуникативного явления, совместно создаваемого в процессе развертывания дискурса его адресантом и интерпретатором [6] и представляющего собой своеобразный «сплав» языковой формы и фоновых знаний коммуникантов [7, с. 105; 8, с. 30]. Трактовка дискурса как формы «использования языка в реальном времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека» [9, с. 525], позволяет современным исследователям рассматривать дискурс как «один из возможных миров» [10, с. 44–45]. Для целей настоящего исследования особенно важным представляется замечание Е.С. Кубряковой о том, что «в процессе создания дискурса особого типа (как и в процессе его восприятия) человек функционирует в одном из возможных миров и погружен в особый ментальный мир» [11, с. 20]. Как отмечает С.Л. Кушнерук со ссылкой на М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и Л.Н. Лунькову, мир дискурса (в другой терминологии – «текстовый мир») «порождается действительной реальностью и обратный вектор взаимодействия невозможен» [7, с. 110]. Однако рассмотрение взаимозависимости геокультурных объектов мира художественных произведений и реально существующих объектов позволяет сделать противоположный вывод (об этом см. раздел «Геокультурный нарративный континуум» настоящей статьи).

Развертывание геокультурного дискурса приводит к созданию особого мира, сочетающего в себе отражение реальной действительности, прошлых событий, значительной доли вымысла, закреплённого в жанрах фэнтези. Мир геокультурного дискурса создается на основе взаимодействия реального мира и мира, существующего в пространстве мифов, легенд и преданий, он реализуется за счет повествования и поддерживается складывающимися на этой основе представлениями в сознании реципиента. То есть, мир геокультурного дискурса требует нарративной коммуникации.

Геокультурный нарратив как дискурсивная практика создания мира геокультурного дискурса. Отличительные признаки геокультурного нарратива

Анализ эмпирического материала показывает, что ведущей дискурсивной практикой создания мира геокультурного дискурса выступает *геокультурный нарратив*,

представляющий собой направление нарративной коммуникации, глобальная цель которой заключается в передаче сообщения о состоявшихся событиях. В преломлении к геокультурному дискурсу речь может идти как о реальных, так и о вымышленных событиях, составляющих сюжетную основу сказаний, мифов и легенд, имеющих отношение к определенной местности или достопримечательности.

В современных исследованиях достаточно полно и глубоко исследуется нарративная коммуникация в таких типах дискурса, как художественный, политический, медийный, исторический (см., например, такие работы, как [12–17 и др.]). Вместе с тем геокультурный нарратив, обладающий очевидными дистинктивными признаками, что предполагает необходимость более тщательного рассмотрения данного вида дискурса, изучен недостаточно.³

В целях данного исследования мы принимаем понимание нарративной коммуникации как актуализации «устойчивых повествовательных структур в конкретном типе дискурса, обусловленных прагматикой высказывания» [15, с. 61], что отражает ключевые постулаты нарратологии.

Теория нарративной парадигмы, предложенная В. Фишером [19] и представляющая собой один из концептов теории коммуникации, основана на хорошо известном явлении *story telling* и заключается в том, что «любая осмысленная коммуникация – это форма рассказывания историй или сообщения о произошедших событиях, а люди – это по своей сути рассказчики и слушатели рассказов» [20], то есть коммуникация осуществляется в форме рассказа между отправителем информации и реципиентом. Принципами, лежащими в основе классической нарративной парадигмы, являются когерентность и достоверность. Данные принципы составляют предмет критики теории нарративной парадигмы ее противниками, заявляющими, что, следуя логике В. Фишера, вымышленные истории нельзя считать нарративом, так как они не отвечают базовым принципам данной теории. Следует отметить справедливость этих замечаний в том, что касается геокультурного дискурса, неотъемлемой частью которого являются истории, достоверность которых невозможно проверить. Вместе с тем нарратив как речевая форма изложения составляет основу геокультурных дискурсивных практик, подразумевающих *передачу ситуативной информации* в форме повествования о реальных или вымышленных событиях и героях прошлого или настоящего [3].

Безусловно, одним из ведущих факторов геокультурной нарративной коммуникации выступает *событийность* геокультурного дискурса. Следуя идеям М. Бахтина, В.И. Тюпа считает одной из наиболее существенных характеристик нарратива «двоякособытийность» – свойство нарративных практик объединять «два качественно разнородных события – референтное и коммуникативное, то есть «событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели); события эти происходят в разные времена (различные и по длительности) и на разных местах» [21, с. 144]. По мнению ученого, «неотождествимость пространственно-временных параметров “рассказываемого” и “рассказывания”» обуславливает фрактальность нарратива [21, с. 144], что справедливо и для геокультурного дискурса. Здесь следует уточнить, что применительно к геокультурному дискурсу фрактальность предстает в виде серии преимущественно нарративных *эпизодов*, сконцентрированных вокруг одного локуса. Важно подчеркнуть, что в случае геокультурного дискурса *эпизодизация событий*, присущая нарративу, и лежащая в основе его фрактальности, «привязана» к одному локусу, находящемуся в центре геокультурного нарратива. Другими словами, основу нарративной траектории геокультурного дискурса составляет дискретная цепочка эпизодов, связанных между собой

³ За время рассмотрения данной проблематики в поле нашего исследования попала единственная статья, посвященная вопросам нарративной коммуникации в геокультурном брендинге: см. [18].

единым локусом, наполняющим содержанием геокультурный коммуникативный процесс. Так, повествование о знаменитом Тауэре – *the Tower of London* – представляет собой набор отдельных эпизодов в жанре легенд и преданий, относящихся к одному и тому же локусу. Дискурсивная эпизодизация нарратива, сфокусированного на *The Tower of London*, выглядит следующим образом.

Введение содержит элементы исторического нарратива, раскрывающего фоновую информацию о достопримечательности: *In 1078, William the Conqueror built a white tower on the north bank of the River Thames that would become the most prominent part of the Tower of London. But there is more to the tower than just a tourist attraction. From the ghosts that are said to haunt its walls, to the ravens protecting both the castle and the city itself, there are many stories and superstitions surrounding the Tower of London.*

Композиционно основной текст данного нарратива делится на три части, первая из которых посвящена знаменитым воронам Тауэра. Первая часть демонстрирует также такой дистриктивный признак геокультурного нарратива, как возможность *событийной проекции в будущее, если наступление события обусловлено некоторыми, чаще всего, фантастическими, обстоятельствами* [3, с. 249] (см. абзац 2 приведенного ниже текста). Примечательно, что этот же текст содержит информацию, подтверждающую легенду (абзац 5) и краткий авторский комментарий (абзац 6).

The Ravens of the Tower

(1) *One of the most famous stories about the Tower of London concerns the ravens that live within the walls.*

(2) *“If the Tower of London ravens are lost or fly away, the Crown will fall and Britain with it”.*

(3) *Ravens are referenced in mythology across the world, including stories in Greek mythology where they were said to be a symbol of bad luck, and in the Hebrew Bible, where they are the first species of bird to be mentioned. They are believed, by some, to represent a symbol of vice (as opposed to the dove as a symbol of virtue). <...>*

(4) *Allegedly, at the execution of Anne Boleyn in 1536, “even the ravens of the Tower sat silent and immovable on the battlements and gazed eerily at the strange scene”. Stories say that during the execution of Lady Jane Grey in 1554 they pecked the eyes out of her severed head.*

(5) *During the Second World War, many of the ravens living in the tower were killed during bombing raids. Only two survived – Mabel and Grip – but when Mabel flew away, Grip was left despondent. A few weeks later, Grip also flew away. The incident was reported in British newspapers, and the stories contained references to the legend of Britain’s potential fall.*

(6) *Soon after, the decolonisation of the British Empire (as it was then) began, leading some to take this as confirmation of the legend.*

Today, the ravens have their wings clipped in a way that allows them to fly, but prevents them from travelling far enough to leave. A minimum number of six ravens are now kept at the Tower, cared for by the Ravenmaster, Chris Skaife, who has a close bond with each of the birds. One of the current ravens, Merlina, is known to fly as far as the wharf on the River Thames, but she always returns, thanks to her bond with her carer.⁴

Как видно из приведенного выше фрагмента, первый эпизод имеет многоступенчатую композицию, между элементами которой наблюдается произвольная логическая связь,

⁴ <https://folklorethursday.com/regional-folklore/tower-of-london-legends-ravens-ghosts-and-cursed-jewellery>.

допускающая, при необходимости, пополнение данного эпизода новыми композиционно-содержательными элементами.

Между следующими двумя эпизодами прослеживается более очевидная сюжетно-тематическая связь: оба эпизода построены на легендах, рассказывающих историю преследований, гибели персонажей и призраков, обитающих в Тауэре, как напоминания о произошедших в стенах крепости событиях.

The Princes in the Bloody Tower

The Bloody Tower was an addition to the main castle in the early 1220s, during the reign of King Henry III. Its original name was the Garden Tower, but it didn't take long before it became more famous for its disturbing history than the Constable's Garden it overlooks.

Two young brothers, Edward V and Richard Duke of York, disappeared in 1483. When their father, King Edward IV died, the two boys – aged just 12- and 9-years-old respectively – were sent to live in the Tower of London with their uncle, who was supposed to be caring for them. However, their uncle took the throne for himself as Richard III, and the boys vanished from public sight.

There are many theories about what happened to the boys, and it's generally assumed that they were murdered, but there is no evidence either way. In 1674, workmen were demolishing a staircase that lead to the chapel in the White Tower. Beneath this staircase, they discovered the bones of two children. The bones were believed to be those of the two princes, and were buried in Westminster Abbey. In 1933, permission was given for an exhumation of the bones. Tests indicated that they belonged to children of the same age as the princes had been, although, due to the time period, no modern carbon dating or DNA analysis was carried out. Westminster Abbey has refused a second exhumation.

According to legend, the Bloody Tower is haunted by the ghosts of these two princes. Guards in the fifteenth century reported that they saw the shadows of two small figures gliding down the stairs. The figures were wearing white nightshirts and were silently holding hands.

Other Tower of London Ghosts

The most well-known of the Tower ghosts is that of Queen Anne Boleyn. Famously beheaded in 1536, in part to allow her husband, King Henry VIII, to marry someone else, she is reported to have been seen around the area where she was executed. Some also claim they've seen her leading a procession down the aisle of a chapel, and witnessed her headless body wandering the Tower's corridors at night.

Thomas Becket was the Archbishop of Canterbury until he was murdered in 1170, and his is said to have been one of the first ghosts ever seen in the Tower. It is said that his ghost was unhappy with some of the building works happening in the Tower, and reduced the new wall to rubble by striking it with his cross. In order to placate the ghost, a new chapel was built for the Archbishop. Apparently it was successful, as no further interruptions were reported.⁵

В данном эпизоде очевиден повествовательный характер изложения легенд, при этом динамичности рассказу о произошедших событиях придают глаголы действия: *to disappear; to send; to murder; to take the throne; to vanish; to happen; to demolish; to discover* и т. д.

Ощущение достоверности сообщаемой в рассказе информации создается за счет присутствия в повествовании:

⁵ <https://folklorethursday.com/regional-folklore/tower-of-london-legends-ravens-ghosts-and-cursed-jewellery>.

- подлинных имен исторических личностей (*King Henry III; Edward V and Richard Duke of York; King Edward IV; Richard III; Queen Anne Boleyn; King Henry VIII; Thomas Becket was the Archbishop of Canterbury*);
- сохранившихся до наших дней названий достопримечательностей (*the Tower of London; the Bloody Tower; the Constable's Garden; the White Tower; Westminster Abbey*);
- точной датировки исторических периодов и событий (*the early 1220s; 1438; 1674; 1933; 1536; 1170*). В дополнение отметим, что приведенный ряд цифр, встречающихся в тексте именно в таком порядке, служит подтверждением тому, что *геокультурный нарратив не требует жесткого соблюдения хронологии в следовании эпизодов*. Вероятно, данная особенность объясняется главной коммуникативной целеустановкой геокультурного нарратива, заключающейся в передаче реципиенту информации, релевантной для создания искомого образа локуса, независимо от порядка следования описываемых событий.

То, что представленная в данном эпизоде информация является *верифицируемой* (нарратив содержит имена недавно живших в Тауэре или живущих ныне воронов, что нетрудно проверить – *Mabel, Grip, Merlin*), поддерживает создаваемое нарративом *впечатление подлинности*. Впечатление *объективности* содержащихся в нарративе сведений создается отсылкой к источникам (безусловно, разной степени надежности): многочисленным преданиям, существующим теориям, проведенным исследованиям: *Guards in the fifteenth century reported that...; there are many theories about what happened to the boys; it's generally assumed that...; tests indicated that... и т. д.*

Последний эпизод нарративной цепочки, обладая всеми рассмотренными выше особенностями геокультурного нарратива, демонстрирует такое его свойство, как *эклетицизм* – так называемый *дескриптивный нарратив*, то есть чередование повествовательного геокультурного контекста с описанием, неизбежно присутствующим в рассказе о местности, его географическом положении, достопримечательностях, людях, сказочных предметах или существах, населяющих его и т. п. Нарратив о хранящихся в Тауэре королевских драгоценностях, несущих на себе проклятие, перебивается дескриптивным контекстом, в котором описывается самый роскошный и самый злоеущий бриллиант – *the Koh-i-Noor diamond*.

Cursed Jewellery

The Tower is home to the British Crown Jewels, which are on display at the Jewel House. This includes the Koh-i-Noor diamond; one of the largest cut diamonds in the world, and, arguably, one of the most cursed.

The Koh-i-Noor, which means 'Mountain of Light' in Persian, is a 105 carat diamond and is believed to have been mined in India. A Hindu text from the 1300s reads:

"He who owns this diamond will own the world, but will also know all its misfortunes. Only God, or a woman, can wear it with impunity".

The history of the stone has been littered with violence; many of the early dynasties that owned the diamond were brief reigns, ending in war. In 1639, the diamond was owned by the Mughal emperor Shah Jahan. His reign ended with his four sons torturing and killing each other. In 1747, the Persian King Nadir Shah was assassinated and the diamond passed to his successors. Each one was dethroned and ritually blinded. Similar stories continue through the years.⁶

⁶ <https://folklorethursday.com/regional-folklore/tower-of-london-legends-ravens-ghosts-and-cursed-jewellery/>.

Приведенный выше пример служит наглядной демонстрацией того, как происходит создание мира геокультурного дискурса посредством геокультурного нарратива, построенного на материале мифов, легенд и преданий. Мир дискурса, как ментальный конструкт, «собран» из соотносимых с определенным локусом нарративных эпизодов, формирующих его «ауру» – образ, закрепившийся за данным локусом и тиражируемый в нарративном континууме. Концептосфера рассмотренного нами фрагмента нарратива содержит ментальные единицы, коррелирующие в дискурсе с эмотивной негативно окрашенной лексикой (*a symbol of bad luck; a symbol of vice; execution; they pecked the eyes out of her severed head; killed during bombing raids; Britain's potential fall; the Bloody Tower; disturbing history; murder; haunted; the Tower ghosts; beheaded; headless body; unhappy; cursed jewellery; misfortunes; violence; war; torturing and killing each other; assassinate; dethroned and ritually blinded*), что способствует созданию образа таинственного, мрачного и пугающего места.

Геокультурный нарративный континуум

Неоднородность геокультурного нарратива проявляется не только в возможном сочетании составляющих его форм контекстно-вариативного членения. Как показывает исследование материала, нарративная траектория геокультурного дискурса может усложняться, сохраняя при этом взаимосвязь и взаимозависимость его элементов: легенды и мифы служат почвой для создания литературных произведений или кинофильмов, а художественные произведения, обладая в современных условиях высокой степенью доступности, укрепляют бренд, благодаря чему создается своеобразный *геокультурный нарративный континуум*. Удачным, на наш взгляд, примером, иллюстрирующим дискурсивное взаимодействие реально существующего объекта и художественного произведения – романа Дафны дю Морье, является *Jamaica Inn* (подробнее об этом см. [3]). К этому же разряду относится и такая достопримечательность, как дом на Бейкер Стрит в Лондоне. Адрес места проживания знаменитого сыщика неоднократно упоминается в художественном нарративе, при том что в описываемую эпоху подобного дома в Лондоне не существовало. Реальный номер дома, построенного позднее, был 239, однако впоследствии дому, где теперь расположен музей Шерлока Холмса, был присвоен официальный почтовый адрес *221b, Baker Street, London, NW1 6XE*. Так художественный нарратив вызвал к жизни реальный геокультурный объект. В этом проявляется еще одна особенность мира геокультурного дискурса: вопреки принятому мнению (см., например, [7, с. 110]), ментальный конструкт – мир, созданный воображением автора, – оказывается способным влиять на реальный мир, элементы которого становятся частью геокультурной нарративной коммуникации.

Выводы

Рассмотрение характеристик геокультурного дискурса, проведенное на материале англоязычного нарратива в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы, позволило выявить ряд присущих ему особенностей. Гетерогенность дискурса данного типа обуславливает вариативность его коммуникативной целеустановки в зависимости от прагматической направленности составляющих его субдискурсов. Геокультурный нарратив, имеющий в своей основе туристический субдискурс, ориентирован на эффективное взаимодействие с реципиентом с целью его вовлечения в геокультурное пространство, формирующееся вокруг определенного локуса. Соответственно, геокультурный нарратив туристического толка отличается приоритетной ролью фактора диалогичности, служащего одним из механизмов создания устойчивого локус-бренда. Когнитивно-дискурсивная природа процесса локус-брендинга предопределяет его корреляцию с миром геокультурного дискурса,

построение которого во многом опирается на нарративные практики с привлечением мифов, легенд и преданий, относящихся к объекту нарратива и повествующих об окружающих данный локус событиях. Таким образом, событийность является основным дистинктивным признаком геокультурного дискурса. При этом строгий хронологический порядок эпизодизации событий не является обязательным. Геокультурный нарратив динамичен (что способствует постоянному переключению внимания реципиента и не допускает «когнитивной усталости» при восприятии), он призван создавать впечатление достоверности и объективности предъявляемой информации. Геокультурному нарративу свойственна эклектичность, понимаемая как сочетание в одном фрагменте нарратива разных форм контекстно-вариативного членения. Наиболее часто встречающейся гибридной формой является дескриптивный нарратив, представляющий собой сочетание нарративного и дескриптивного контекстов. Концептосфера геокультурного дискурса, в частности, ее фрагмента, относящегося к объекту нарратива, включает эмотивные концепты, коррелирующие с эмоционально окрашенными лексическими единицами, создающими в тексте нарратива соответствующий образ достопримечательности. Особый исследовательский интерес представляет геокультурный нарративный континуум, формирующийся на основе гибридизации геокультурного дискурса, а также взаимодействия элементов геокультурного нарратива в дихотомии «источник – реципиент», представленной сочетанием взаимозависимых и взаимообусловленных фольклорных (мифов, легенд, преданий) и художественных (рассказов, повестей, романов, кинофильмов) произведений, повествующих об общем для них локусе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. 416 с.
2. Замятин Д.Н. Красота российских городов: геокультурная политика и геокультурный брендинг территории. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/10/22/1099849470/%D0%97%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BD.pdf> (дата обращения 10.07.2020).
3. Куликова О.В. Прагматический аспект нарратива как способа формирования геокультурного бренда (на материале английского языка) // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 22–23 октября 2019 г. / под ред. А.С. Борисовой, А.В. Игнатенко, Т.В. Лариной, О.В. Ломакиной. М.: РУДН, 2019. С. 246–252.
4. Куликова О.В. Локус-брендинг как отражение специфики геокультурного пространства (лингвокогнитивный аспект). Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020, 17 (1): 22–37.
5. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2001. 86 с.
6. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция и лингвистическая теория // Язык и структуры представлений знаний. М. 1992. С. 39–78.
7. Кушнерук С.Л. «Мир дискурса» в аспекте когнитивного моделирования // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013 (1): 105–114.

8. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира и особенности ее влияния на сознание человека // Русское слово в русском мире: сборник статей – М.: МГЛУ – Калуга: ИД «Эйдос», 2004б. С. 29–39.
9. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004а. 560 с.
10. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века: сборник статей. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 1995. С. 34–72.
11. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс. Речь. Речевая деятельность. – М. 2000. С. 7–25.
12. Johnson B. Discourse Analysis and Narrative // The Handbook of discourse analysis / ed. by Deborah Shiffrin, Deborah Tannen and Heidi Hamilton. Blackwell Publishing Ltd. 2005. P. 635–649.
13. Попова Е.А. Коммуникативные аспекты литературного нарратива: дис. ... д-ра филол.наук, Липецк. 2002. 669 с.
14. Жиличева Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.): дис. ... д-ра филол. наук. М. 2015. с. 429.
15. Федоров В.В. Проблемы и перспективы изучения нарративной коммуникации в электоральном медиадискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2017, 11 (407). Филологические науки. Вып. 109. С. 61–66.
16. Марченко Т.В. Прагматический потенциал интертекстуальных включений в политическом нарративе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiiy-potentsial-intertekstualnyh-vklyucheni-y-politicheskom-narrative/viewer>.
17. Эльдарион А.А. Рассказывая историю: коммуникативное согласие и нарратив // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 3А. С. 170–177.
18. Тужикова Л.В. Нарративная коммуникация в геобрендинге / Л.В. Тужикова // Малые и средние города России как проблемное поле геобрендинга. Екатеринбург. 2011. С. 73–79.
19. Goodman R.F., Fisher W.R. Rethinking Knowledge: Reflections Across the Disciplines. SUNY Series in the Philosophy of the Social Sciences. New York. 1995. 246 p.
20. Бергельсон М.Б. Дискурсивный анализ мини-нарративов в контексте структурированного интервью. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/222592361>.
21. Тюпа В.И. Дискурсивные формации: Очерки по компаративной риторике. М.: Языки славянской культуры. 2010. 320 с. – (Коммуникативные стратегии культуры).

Kulikova Olga Viktorovna

Moscow state institute of international relations (university), the English language department №1, Moscow, Russia
E-mail: ok517@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=665553

The geocultural discourse in the light of narrative communication

Abstract. The article is devoted to the geocultural discourse study in the framework of communicative and pragmatic paradigm. In particular, the article considers distinctive features of the above mentioned discourse in the context of narrative communication, which consists in transferring discourse relevant information in form of narration from an abstract addressee to an ideal recipient in order to inform the latter and exert on him/her pragmatic influence. The topic's scientific relevance is conditioned by the persistent interest of researchers in various discourse types study including their pragmatics, their formation mechanisms as well as their functioning. The geocultural discourse is suggested to be understood as a complex cognitive and communicative phenomenon embracing all fields of scientific research as well as everyday human activities connected with the task of a geocultural object's reflection in the cultural environment. Special attention is paid to addressivity as one of the basic geocultural discourse characteristics. The author emphasizes the priority of the geocultural discourse dialogical character against the background of the author's anonymity and vagueness of the recipient's image. The paper contains a detailed analysis of linguistic means used in the geocultural narrative to exert pragmatic influence on the recipient. The article offers research of the "geocultural discourse world" underlining its importance for creating a sustainable geocultural brand. The ways of forming the geocultural discourse world are shown on the basis of geocultural narrative texts. As a result of the analysis carried out in the framework of narrative communication, the author identifies the following features of the geocultural discourse: eventfulness, focus on one single geocultural object, division of the narrative into episodes, dynamics of the narration, the intention to create a sense of information authenticity and veracity, its eclectic character. The article touches upon the topic of geocultural narrative continuum, which implies a complicated geocultural narrative trajectory due to interaction and mutual tying of the geocultural narrative elements as well as the hybrid character of the geocultural discourse on the whole. The paper brings into light the results of the investigation of geocultural narrative episodes based on the texts of Anglophone folklore with the research being carried out on the basis of important fragments in keeping with the basic principles of discourse analysis.

Keywords: geocultural discourse; geocultural object; narrative communication; discourse pragmatics; subdiscourse; world of discourse; eventfulness; division into episodes; eclectic character; geocultural narrative continuum